

Шэнь Чжу промолчал.

Янь Юцзю взглянул на время:

— Уже полдень, давай пообедаем вместе.

— Хм?

Брови Шэнь Чжу слегка приподнялись.

— В столовой для сотрудников?

Янь Юцзю улыбнулся:

— Я отведу тебя в ресторан неподалеку. Там отличная кухня, думаю, тебе понравится.

Шэнь Чжу немного помедлил, затем кивнул.

Оставленный в комнате отдыха на горе Цюаньшань режиссер Цао нервно дернулся.

Он подумал: «Эй, босс Шэнь, вы вернетесь?»

Чжан Шаодун, случайно проходивший мимо, с сожалением похлопал его по плечу:

— Привыкнешь.

Режиссер Цао промолчал.

«Ладно, сначала свяжусь с тем планировщиком Чэнем», — решил он.

Ресторан, выбранный Янь Юцзю, действительно славился отменной кухней. Шэнь Чжу ел с удовольствием.

— Ах! Ах! Маомао!

— Это Маомао! Боже, это действительно она! Мне так повезло, что я увидел Маомао...

— Ах! Маомао, я тебя люблю, дай автограф!

Пока они ели, с первого этажа донеслись возгласы. Шэнь Чжу с любопытством выглянул.

Ярко одетая женщина в солнечных очках вышла из роскошного автомобиля и с гордым видом направилась к ресторану. За ней следовали четыре или пять охранников в черном.

Женщина быстро поздоровалась с фанатами, но не стала уделять им больше внимания.

Шэнь Чжу замер, пристально глядя на нее.

Янь Юцзю в душе пощипывало от ревности. Он взял партнера за подбородок и развернул его лицо к себе:

— Ешь быстрее, все остывает.

— Ах, да.

Шэнь Чжу, моментально отвлекшись, кивнул.

Янь Юцзю мельком взглянул вниз, проводя рукой по своим черным волосам.

Толпа постепенно рассеялась. Шэнь Чжу с недоумением почесал щеку и поднял голову:

— Эта женщина...

— Что с ней?

Взгляд Янь Юцзю стал загадочным.

— Наверное, какая-то знаменитость. Есть что-то особенное в ней?

Шэнь Чжу задумчиво опустил глаза. Просто он почувствовал, что ее аура не похожа на человеческую.

[Система]: Эй! Маомао? Та самая лучшая актриса из романа?!

— Хм?

Шэнь Чжу с недоумением приподнял бровь.

[Система]: Это второстепенный персонаж, которая влюблена в главного героя.

[Система]: Но она появляется только в одной главе, странно признается в любви и так же странно исчезает.

[Система]: Читатели не знают, то ли автор забыл о ней, то ли в ней самой что-то не так.

Влюбленная в главного героя... Вкус сочной креветки во рту у Шэнь Чжу вдруг стал пресным.

Он положил вилку и холодно взглянул на Янь Юцзю.

Янь Юцзю с недоумением улыбнулся и продолжил терпеливо чистить креветки:

— Почему не ешь? Наелся?

Шэнь Чжу угрюмо фыркнул и стал смотреть на Янь Юцзю с неодобрением.

— Сяо Чжу?

Янь Юцзю был в растерянности.

Его слова еще не успели сорваться с губ, как та же шумная группа ворвалась наверх, глядя только перед собой и направляясь прямо к ним.

Впереди шла та самая женщина, которая вызвала переполох внизу.

С самоуверенной улыбкой, гордо выпрямившись, она грациозно подошла:

— Господин Янь, какая встреча.

Сняв очки, она показала свои яркие черты.

Ее глаза, казалось, позеленели, а во взгляде, прикованном к господину Яню, читался дерзкий вызов:

— Мы не виделись с того самого банкета.

Все ее внимание было приковано к господину Яню, она не удостоила Шэнь Чжу ни единым взглядом.

— Можно мне здесь присесть?

Она говорила сама с собой, слова звучали как вопрос, но поведение выдавало полное высокомерие.

Улыбка Янь Юцзю померкла:

— Госпожа Чу, я думаю, это неудобно.

— О? Почему не удобно?

Женщина притворно удивилась, лениво играя локонами волос, и кокетливо рассмеялась.

— Зови меня просто Маомао.

— Это мой партнер. Госпожа Чу уверена, что хочет прервать наше свидание?

Шэнь Чжу медленно расплылся в улыбке, и на его губах промелькнул маленький язычок пламени.

— О, так это ваш...

Женщина, собиравшаяся продемонстрировать свое превосходство, внезапно ощутила жуткий холод, и кровь в ее жилах застыла.

Она резко повернула голову и встретилась с ясными черными глазами Шэнь Чжу, мгновенно покрываясь мурашками.

Шэнь Чжу гордо вскинул подбородок:

— Садись.

Женщина от страха чуть не показала свой хвост, гордое выражение лица мгновенно исчезло:

— Ах, я, кажется, помешала вам...

— Садись.

Шэнь Чжу оскалился, кончик языка лизнул язычок пламени.

В глубине его черных глаз промелькнула золотая искра. Шэнь Чжу развеселился:

— Мне повторить?

Женщина поспешно замахала руками и послушно села на место, в душе сходя с ума.

Шэнь Чжу с интересом разглядывал ее.

Янь Юцзю, недовольный, схватил его за руку и притянул к себе:

— Сяо Чжу, я красивее неё, правда?

Женщина чуть не взъерошилась и хотела облизать лапы: «Мяу-мяу. Прости, я ошиблась человеком».

Ресторан был оформлен в уютном стиле с полуперегородками, окруженными горшками с растениями и бамбуком.

Даже если кто-то и обратил внимание, это были лишь единицы, и те, кто поднялись на этот этаж, вели себя сдержанно, не как фанаты.

У этой леди была та самая надменная и важная аура принцессы, что в шоу-бизнесе не особенно ценилась.

Однако такая холодность не вызывала у других неприязни, и она была в хороших отношениях с людьми.

Она выпрямилась и села смирно, моргая большими влажными круглыми глазами, чуть больше человеческих, и выглядела образцовой благовоспитанной девушкой.

Внезапно став мягкой, она невольно заставила своих охранников украдкой поглядывать на нее.

Просто inexplicably хотелось погладить шерстку.

Шэнь Чжу бросил взгляд на Маомао, потом на Янь Юцзю, который смотрел прямо перед собой с озабоченным видом, и вдруг ему стало легче.

Он подобрал столовые приборы и кивнул в сторону тарелки:

— Креветки.

— Хорошо, я почищу тебе.

Убедившись, что женщина не представляет угрозы, Янь Юцзю улыбнулся во весь рот.

Будучи кошачьим демоном, эта «молодая леди» по натуре и привычкам ничем не отличалась от обычной кошки. Просто нюхать еду, но не есть — для кошки это настоящая пытка.

Она с тоской посмотрела на Янь Юцзю, поняв, что для нее он воздух, и робко перевела взгляд на Шэнь Чжу.

В мире кошек все остальные — слуги.

Но если она встречала существо, стоящее гораздо выше её, она становилась самой послушной и привыкала к этой иерархии выживания.

Съев полтарелки креветок, Шэнь Чжу потрогал живот: он был полон, а во рту еще оставался приятный вкус.

Янь Юцзю тихо рассмеялся, взял салфетку и терпеливо вытер ему губы.

— Понравилось?

Сложив салфетку, он протянул стакан с теплой водой, в ясных, как луна, глазах играла легкая улыбка.

Он пристально смотрел на Шэнь Чжу, и в его глазах плескалась такая нежная теплота, словно там больше не было места ни для чего другого.

Шэнь Чжу чувствовал себя неловко под таким взглядом, но в душе поднималась радость.

Бросив на него взгляд, он принял стакан.

Янь Юцзю улыбнулся:

— Попей водички. Свежевыжатый сок богат витамином С, но его нельзя запивать морепродуктами.

— К тому же морепродукты часто обладают «холодной» природой, поэтому холодное пить тоже не стоит.

Янь Юцзю, великий президент, ухаживал с таким терпением и тщательностью, и его сердце переполняла любовь.

«Молодая леди» наблюдала за этим сбоку, завидуя до смерти, и в душе у неё похолодело.

С первого взгляда она поняла, что этот мужчина богат и красив, что у них судьба, и, вероятно, он умеет заботиться — определенно станет отличным уборщиком лотка.

ГГ. Уборщик лотка, о котором она мечтала, уже занят.

Она опоздала.

Как благородная кошка, она не могла позволить, чтобы у её собаки был другой хозяин.

Даже если Янь Юцзю идеально подходил под её эстетику, это было невозможно.

Янь Юцзю долго и нудно перечислял разные правила.

Шэнь Чжу молча слушал, слегка нахмутив брови и с рассеянным взглядом. Какой витамин С, какая холодная природа пищи, какая несовместимость...

На кончике языка заплесало пламя. Он подозрительно посмотрел на Янь Юцзю: неужели принимает его за детеныша?

Янь Юцзю с улыбкой погладил те самые мягкие кучерявые волосы.

Ему безумно нравилось, как серьезно старается держаться его маленький партнёр. Видя, как тот постепенно погружается в свои мысли, он понимал: это для него темный лес.

В такие моменты реакция его маленького партнера замедлялась.

Шэнь Чжу посмотрел на него с укором.

Грыжа? Чего выпендриваешься.

В душе у «молодой леди» текли слезы, она не хотела смотреть эту сладкую парочку «хозяин и

собака».

Она хотела морепродукты, хотела вылизывать лапки, хотела выпустить коготки и замаякать!

Ее взгляд был полон такой тоски, что привлек внимание обоих.

Вращая в руках нож, Шэнь Чжу легонько посмотрел на неё:

— Хм? Ты тоже хочешь поесть?

«Молодая леди» уставилась на нож, который, казалось, ожил в его руках, чуть не взъерошилась, а кошачьи глаза округлились.

— Да-да-да. Можно мне?

спросила «молодая леди».

Шэнь Чжу посмотрел на Янь Юцзю.

Янь Юцзю формально улыбнулся:

— Пожалуйста, угощайтесь.

«Молодая леди» промолчала.

«Молодая леди» глубоко вздохнула:

— Принесите мне три порции больших креветок, я хочу есть!

Охранники, стоявшие всё это время, наконец-то выдохнули.

Ведь их «молодая леди», если не получала желаемого, начинала капризничать, и её было трудно успокоить — словно маленькую капризулю.

«Молодая леди» от души насладилась едой, плотно пообедав, изящно вытерла алые губы и с удовольствием выдохнула.

<http://bllate.org/book/16899/1567798>